

Совет экспертов Кто сделает работу над ошибками в учебниках русского за рубежом?

Остановить «пельмэна»!

Елена Новоселова

«Триста миллионов человек говорят по-русски, а ты?» — «Язык и культура — это не то же самое, что стереотипы». — «Русский язык красивый». — «Русский возвращается». В последнее время на краковских улицах появилось несколько больших билбордов, рекламирующих русский язык и русскую культуру: автор этой социальной компании Давид Ласут — креативщик, преподаватель и пропагандист русского языка и культуры.

У «РГ» есть свои эксперты по самочувствию русского языка в ближнем и дальнем зарубежье. Это почти пять тысяч педагогов-участников и 650 лауреатов Пушкинского конкурса. «Русский язык за рубежом: бедняк?.. богач?». Как ближнее и дальнее зарубежье обогащает русский язык? — так мы сформулировали его тему в этом году.

Учителя писали о том, что ошибки, конъюзизмы, примитивность словаря проникли и в святая святых для любого педагога — в учебники. Использовать российские, добротные и проверенные временем, сегодня могут только в Приднестровье. Остальные учат по книжкам своих авторов. А они иногда не только безграмотны, но и нетолерантны. Школьников одного из прибалтийских государств просят посчитать, насколько больше бутылкой сдал папа Коли Петрова, чем папа Вити Иванова. В учебнике русского языка другой страны «Мертвые души» приписали Лермонтову. В третьей — путаются в правилах правописания. И все это — на фоне самых противоречивых вейни на соседних лингвистических полях: если в Эстонии закрыт последний частный русскоязычный вуз и русский язык вытесняется из делопроизводства в Киргизии, то в Грузии он возвращается в школу, а в Израиле русскому теперь учат, как раньше в дворянских семьях — французскому. Сегодня победители 2013 года размышляют о том, нуждается ли «великий и могучий» в рекламе и какой она должна быть на уроках в ближнем и дальнем зарубежье.

У Давида Ласута из Кракова нашлись продолжатели. Один из них предложил такой текст для билборда: «Самые красивые девушки будут ближе, учи русский». Видимо, учеников у вас, несмотря на старания политиков, становится больше? **Смэндзлик Люцина, польша:** Вот-Вот! Мой студент летом женился на девушке из подмосковного Лыткарино, там и жить собираются. Я работаю преподавателем Щетинского университета. И точно знаю, что в последнее время русский студенты выбирают все чаще. Каждый год ко мне в группу приходят не меньше 20 человек. Объясняется это просто: ребята выезжают на заработок в Германию, Испанию, Скандинавские страны. Там полно мигрантов из России, которые открывают бизнес. У нас, в западном Поморье, недалеко от немецкой границы, появляется все больше таких совместных фирм. Я служу присяжным переводчиком и очень часто помогаю нотариусам при заключении разного рода соглашений, контрактов и договоров с русскими: они открывают у нас польско-русские и даже польско-русско-немецкие фирмы.

И еще. Евросоюз требует, чтобы наши госслужащие имели сер-

тификаты по иностранным языкам. Я подготовила около 300 польских чиновников из налоговых управлений для сдачи экзамена на европейский сертификат.

Польские налоговики выбирают русский?

Смэндзлик Люцина: Им проще сдать экзамен, потому что многие его раньше изучали. Вот студентам поначалу трудно: они говорят, что учиться с нуля на кириллице то же, что изучать китайские иероглифы.

Последняя новость: очередная редакция соглашения между Россией и Эстонией о сотрудничестве в области высшего образования. Похоже, что в новом соглашении не прописаны права на получение школьного образования на русском языке в Эстонии. Находясь в центре Европы и будучи членом ЕС, страна пытается строить мононациональное и монологичное государство, при этом лишая треть часть своих граждан возможности получать образование на родном — русском языке?

Иванова Надежда, эстония: Я работаю, как шутят у нас, в маленьком провинциальном городишке Нарве, у которого, впрочем, есть два роскошных пригорода: Санкт-Петербург и Таллин. Сразу скажу: я понимаю эстонцев, которые беспокоятся о сохранении своего языка и нации. Что же касается русского языка, то скажу так: я работаю в одной из лучших гимназий республики. У нас русская школа, и уверяю вас, физику, химию, математику мы преподаем исключительно по-русски. Как правило, гимназии соблюдают вступивший в силу закон о 60 процентах предметов, которые должны преподаваться на э-

Акцент

Дети справедливы. Иногда слышу на уроке: «А зачем поляки пошли на Москву в начале XVII века? Что, чай пить?»

тонском языке. Впрочем, и в нашей школе, те ребята, которые успешны в изучении всех предметов, в выпускных классах утверждают, что им все равно, на каком языке учиться: английском, немецком, русском или эстонском. Многие считают, что реформы проводятся в ущерб русскому. В седьмом — девятом классах, например, у нас остается по два часа русского и по два — литературы в неделю. Этого катастрофически мало. Наш русский, конечно, утратил сочность и красоту. Школьники с большим трудом комментируют фразеологизмы. Мало кто может продолжить такую, например, пословицу, как «Долог день до вечера...» Читая там, и только зарубежные переводные детективы или фантази.

Нона Бобохидзе, грузия: Еще два года назад нам мягко рекомендовали не афишировать свое участие в международных конкурсах по русскому языку. А недавно в Кутаиси после многолетнего перерыва открылся отдел русского языка в Доме учителя. Проводятся тренинги, сертификаты педагогов. Хотя сама тренер пока не хватает. Если в прошлом году у нас увидели поступила только одна студентка, которая добровольно выбрала рус-

Традиционное фото на память: лауреаты 2013 г. подвижники учат русскому, чтобы этот язык не стал бедняком.

ский для изучения, в этом их уже десять.

Потихоньку меняется статус языка. Если вы зайдете на job.ge, увидите, что везде нужны свободный русский и английский. А совсем недавно наш президент настаивал: русский никогда не понадобится. На этом тезисе уже

вают. В другом учебнике пишут о Москве и путают названия ее центральных площадей.

Что делать, спрашиваете? Россия должна помочь. Может быть, монтировать всё, что предлагается для изучения русского, добиваться обязательной редактур в своих ведущих языковых вузах. Я понимаю, что это дело политиков — договориться. Иначе получается так: если кто-то сам не купил хорошие учебники, будучи в России (что не так просто сделать с визовым режимом) и не притаялся в Польшу, то и не может ничего оригинального показать ученикам.

Нона Бобохидзе: В грузинских школах прошел слух, что русский язык опять будет со второго класса! Поэтому перед поездкой в Москву мне заказали привезти прописи. Я купила несколько экземпляров, потому что у нас в магазинах вообще нет никаких пособий — были изданы несколько лет назад.

В России сейчас обсуждают тему единого учебника истории, в частности, спорт о том, как на школьных уроках рассказывать о «трудных вопросах» нашего прошлого, для которых существуют альтернативные оценки. Сталин, Вторая мировая война. Катлин — эти темы, наверняка, приходится затрагивать и преподавателям русского языка...

Прокоп Любовь: Это очень сложный вопрос. Я обычно начинаю с того, что не все в Германии были гитлеровцами, а в России — сталинистами. У нас у всех одна история и другой не будет. Поэтому и прошлое врага, и прошлое соседа нужно знать. И очень часто повторяю: «Братья-славяне!». К слову, дети очень справедливы. Иногда слышу на уроке: «А зачем поляки пошли на Москву в начале XVII века? Что, чай пить?»

Смэндзлик Люцина: Студенты — это уже сформировавшиеся личности. Мне не встречался исторический негатив на эту тему. Если даже что-то мы обсуждали, то очень деликатно. Я обычно советую читать исторические доку-

менты, анализировать, где история, а где — политика.

Богурева Наталья, казахстан: Учебники и у нас оставляют желать лучшего. Они очень несовременны, хотя и переиздаются ежегодно. А проблема в том, что количество часов сокращено до невозможности: два урока в неделю в средних классах и один — в старших. За это время выучить русский язык невозможно. А программы наши казахстанские ориентируются на российскую школу. Их выхивают в минимальное учебное время, уродуют. Вы не поверите, но, к примеру, у нас нет одной темы по русскому языку, на которую учитель может потратить больше урока! На изучение литературного произведения приходится максимум четыре (это «Война и мир» Л.Н. Толстого), остальным «достаточно» и часа. О языке произведения говорят некогда, тут бы сюжет не потерять.

До таких тонкостей, как два «НН» в причастиях, дело уже не доходит? В российских школах такие правила, простите за школьный сленг, «долбят» неделями. И часто с очень сомнительными результатами.

Богурева Наталья: Что вы! У нас не до жура: модульная, блочная подача материала. Что-то дети изучают самостоятельно, а что-то на уроках. Казахстан в образовании ориентируется на Запад. Главное требование — новые технологии. Мы их постоянно внедряем. Но какие бы гайджеты ни были задействованы на уроках, говорить детей мы не учим. А нег логичной речи, нет и мысли. Тесты превыше всего: выбери правильный ответ из пяти возможных вариантов. А ошибки в учебниках просто вопиющие — прямо в изложении правил. Недавно на уроке обнаружилось, что авторы перепутали колонки случаев, где «не» пишется слитно или раздельно. Пришлось нас с ребятами стрелочкой перекрестные рисовать.

И тем не менее казахи знают русский, на верное, лучше всех в Средней Азии...

да. А я живу в Экибастузе. Послушали бы вы этот русский! Одно слово русское, одно казахское, два русских, три казахских. На рынке начинают с тобой говорить на казахском, переходят на русский. В школьных коридорах слышим: «звондай» — позвони мне, «рахметизирую» — благодарю («рахмет» по-казахски — спасибо), «токтаныс» — остановись («токта» — стой), «байгата» — соревнуйся («байга» — конное состязание).

Меликшоев Равшан, таджикистан: Свой русский словарный запас наши люди, побывав на заработках в России, пополняют, в основном, сленгом. К сожалению,

Акцент

Нам все эти годы втолковывали, что в Грузию хлынут туристы из Европы и Америки. Учите английский! Не хлынули

часто это жаргон, на котором разговаривают с приезжими ваши правоохранительные органы. Скажу, не тая, русская матерная речь у нас в стране в большом ходу. Примечая матеря по-русски, примешивая к этим трехэтажным конструкциям и таджикские связи. Иногда бывает так: как уехал молодой в Россию, не зная ни слова по-русски, так и вернулся. Дело в таджикском менталитете. Мы привыкли жить в больших семьях. Если и отрываемся от дома, то едут обычно родственники, которые уже обновились где-нибудь на стройке в России. Случается, что какой-нибудь парнишка из аула попадает в Москву в свою же таджикговорящую среду: бригадир — дядя, прораб — двоюродный брат, следующую управленческую ступень тоже занят каким-нибудь родственником. Вот в та-

ком случае никакого развития русского языка не происходит. Я встречал мигрантов, которые, прожив три года в Москве, не знают, как в магазине курицу купить: показывают на яйца и говорят: «Дайте их маму!». С другой стороны, тот, кто знает русский, может стать в Москве не просто рабочим, строителем, а бригадиром, начальником.

А закон, по которому всех мигрантов будут тестировать на знание русского, панику в ряды таких «неговорящих» не внесет?

Это русскоязычная среда, а место наследие интереса к языку проявляется? Знаю, что русский по различным образовательным рейтингам, немного отстает от английского, немецкого, французского...

Зибштейн Дана, израиль: Учеников становится меньше, но об их выходе я бы говорить не стала, поскольку русский хоронит с того момента, как пришла последняя кушная репатриция из стран бывшего Советского Союза. Хоронил русскую прессу, которая в Израиле продолжает существовать и в печатном варианте, и в Интернете. Продолжает весть телеканал на русском языке.

До недавнего времени дети учили русский, чтобы общаться со старшим поколением. Один мой ученик закончил школу, идет в армию, тут перед ним отзвонили в Москву, спрашивают: «Почему уроки прекращены, я только в ноябре призываюсь!».

Паника, на верное, тоже не в нашем обычае. Люди у нас такие: если жизнь что-то предлагает, значит, так тому и быть. Впрочем, тестирование ляжет дополнительной нагрузкой на тех, у кого и так денег нет. Экзаммен стоит около пяти тысяч российских рублей. К тому же тем, кто плохо знает язык, нужно

КОМПЕТЕНТНО

Ирина Халеева,

ректор Московского государственного лингвистического университета, национальный координатор от РФ в Совете Европы по языковой политике:

— Мне кажется интересной идея совета экспертов «РГ» помочь авторам учебников русского языка в национальных школах. Думаю, что общее усилие российских ученых, Россотрудничества и «РГ» приведет к тому, что наше зарубежье получит качественные пособия. В ближайшее время я собираюсь в командировку в Таджикистан и готова обсудить идею создания совместного учебного пособия русского с ректором Российско-таджикского университета в Душанбе.

КОФЕ С СЛИВКОМ

Потерялся Телефон.
"Samsung" -E250V раут. Фиолетовый цвет.
3-Двор возли скомейки. Сим карта -"Билайн".
Кто-то найдет "вознаграждение" есть.
Собшете етом номер:

В продаже
Акарачка,
пелмени,
тефтели,
селётка

Здаётция
441-44-73

...А такие вывески «украшают» центральную Тверскую улицу столицы в двух шагах от памятника Пушкину.

Так пишут в далеких азиатских аулах...